

Этот Сяо Цзин был непохож на себя. Он больше не выглядел строгим и серьезным, его торс был обнажен, только полотенце обвивало бедра. Он назвал Шэнь Тана ласковым прозвищем «А-Тан», которым пользовался много лет назад, и затем приблизился, чтобы поцеловать его. Шэнь Тан почувствовал, как все его тело мгновенно вспыхнуло. Он обнял его в ответ, его ладони ощущали гладкую кожу, а язык беззастенчиво исследовал его рот, как будто захватывая территорию.

Затем его рука опустилась ниже, и он порвал мешающее полотенце. Пальцы Шэнь Тана скользнули по лицу Сяо Цзина, которое стало еще более прекрасным, чем в его восемнадцатилетней юности. Сяо Цзин тоже был отзывчив, его глаза блестели, когда он шепнул два слова на ухо Шэнь Тану, отчего тот вспыхнул еще сильнее. Теплое дыхание Сяо Цзина сбивало его с толку, и тогда он сделал то, что хотел сделать шесть лет назад, но не смог.

Миг блаженства.

После того как страсть утихла, Шэнь Тан почувствовал неприятный холод и наконец перевернулся, чтобы проснуться. Он потянулся рукой и вдруг сел, быстро спрыгнул с кровати, радуясь, что вовремя заметил и не испачкал постельное белье.

Шэнь Тан снял трусы, посмотрел на время: было два часа ночи. Он на цыпочках отправился в ванную, с горьким чувством стирая свои трусы. Последний раз такое с ним случилось в прошлой жизни, когда ему было чуть больше десяти лет, и его родители были еще живы. Позже они погибли в автомобильной аварии, и он остался один. Учеба превратилась в формальность, он часто прогуливал, но благодаря своему уму и таланту все же поступил на актерский факультет в провинциальный университет. Без родительского контроля он стал маленьким хулиганом, и с подросткового возраста у него не было недостатка в партнерах, поэтому подобные инциденты давно перестали быть проблемой.

Он утешил себя: «Этому телу всего двадцать один год, и такая энергичность — это хорошо». Затем он мысленно поругал Сяо Цзина: «Этот чертов соблазнитель, специально ходил передо мной в полотенце, чтобы свести меня с ума. Когда-нибудь я...»

Но вдруг он вспомнил взгляд Сяо Цзина за ужином — сначала радостный, а затем разочарованный. Шэнь Тан шлепнул себя по лицу:

— Он столько лет не мог забыть тебя, а ты должен держаться от него подальше, чтобы не причинять ему боли.

Закончив стирку, Шэнь Тан уже не мог уснуть. Он перекатился на кровати, в голове всплывали воспоминания о том, как он предал юного Сяо Цзина в прошлой жизни. Он встал и, как ночной призрак, на цыпочках бродил по квартире.

Хотя Шэнь Тан уже выпустил пар, сладострастный сон все еще не выходил из головы. Он зашел в кабинет, думая: «Сяо Цзин никогда не был замечен в скандалах, у него нет партнеров, как же он справляется? В кабинете наверняка есть что-то интересное!»

Он включил свет и обнаружил, что книги на полках были настолько обычными, что это разочаровывало: «Слава и мечты», «Как мотивировать сотрудников», «Большие данные», «Цзычжи тунцзянь». Все это были книги, которые Шэнь Тан даже не хотел открывать. Как актер, у Сяо Цзина не было ни одной книги об актерском мастерстве?

Не может быть, тут должны быть какие-то фильмы для взрослых, наверное, диски. Однако все диски оказались музыкальными. Когда Шэнь Тан уже собирался сдаться, он заметил

пожелтевший конверт из крафтовой бумаги, который явно выделялся среди всего остального. Он немного поколебался, думая: «Я же не вор, просто взгляну. Это слишком странно».

Открыв конверт, Шэнь Тан замер. Это было... его свидетельство о смерти.

Имя: Шэнь Тан, номер удостоверения личности XXXXXX, умер XXXX года в тюрьме XXXX от остановки сердца, вызванной передозировкой героина.

К документу были приложены заключение судебного эксперта и печать.

«Он не верил, что я принимал наркотики», — подумал Шэнь Тан.

К сожалению, все документы были в порядке. Когда он вернулся в страну, его уже похоронили. А судебный эксперт, который оформил документы, был единственным врачом в той отдаленной тюрьме, который занимался всем: от лечения травм до составления меню и проведения экспертиз.

Убийство, отравление, свидетельство о смерти — все было сделано под ключ.

К сожалению, вскоре после его смерти в тюрьме произошла драка, и тот самый врач случайно оказался втянут в нее. Его закололи скальпелем, который он оставил в своем кабинете.

Участники драки были отъявленными преступниками, связанными с мафией. Хотя Шэнь Тан был в тюрьме, его подчиненные снаружи регулярно платили немалые «взносы» за его содержание. Поэтому, как скальпель оказался в тюрьме, осталось загадкой. Врач умер, не успев дать показаний, и дело было закрыто с формулировкой «неосторожное хранение скальпеля в сумке».

Зло было наказано, и хотя это было справедливо, его смерть оказалась слишком удобной, и Сяо Цзин потерял все следы. Он даже сохранил свидетельство о смерти Шэнь Тана, но, судя по его отношению к Тан Юйсюаню, хотя он и недолюбливал его, он не разорвал с ним отношения. Видимо, он так и не узнал правду.

Шэнь Тан усмехнулся. Главари мафии, хоть и были жестокими, но если они признавали кого-то своим, то были верны до конца. За два с половиной года в тюрьме Шэнь Тан, с его авантурным духом, быстро стал своим среди них. [Как он стал своим? Это отдельная история.] Хотя он оказался в тюрьме за «хранение наркотиков», было очевидно, что он не был наркоманом. Его внезапная смерть насторожила бы любого, кто знал его хоть немного.

Шэнь Тан планировал встать рано утром и «работать», чтобы заказчик увидел горячий завтрак сразу после пробуждения. Однако из-за ночной прогулки он крепко проспал.

Когда Сяо Цзин открыл дверь гостевой комнаты, он увидел следующую картину: Шэнь Тан лежал на кровати, обняв одеяло, его голый белый зад был направлен прямо на Сяо Цзина. Сяо Цзин моргнул, закрыл дверь и ушел.

Шэнь Тан проспал до полудня, когда в доме уже никого не было. Он достал телефон и увидел сообщение от Сяо Цзина:

[Я ушел в офис, приготовь ужин к моему возвращению.]

Шэнь Тан, когда был один, обычно ленился готовить. Он зевнул, надел уже высохшие трусы, одежду, взял запасной ключ, оставленный Сяо Цзином у двери, и спустился в ближайший

фастфуд-ресторан. Позавтракав, он отправился в торговый центр. Настоящий мьянманский стеклянный нефрит из старых шахт был невероятно дорогим, и он никак не мог понять, почему две одинаковые на вид вещи стоили десять тысяч и тысячу юаней соответственно.

Говорят, что золото имеет цену, а нефрит — бесценен, но это не повод так обдирать. Однако Ли Ли обязательно найдет эксперта для проверки, поэтому Шэнь Тан, сжимая сердце, потратил все свои сбережения на кредитную карту.

Сумка с изысканной упаковкой из ювелирного магазина еще не успела покинуть торговый центр, как его телефон зазвонил. Он глубоко вздохнул и решил ответить:

— Тантан, что случилось? Ты потратил так много денег. Скажи честно, Люй вернулся?

— Нет...

— Дитя, когда же ты научишься? Твой отец был прав, я слишком тебя баловала. Ты говорил, что работаешь ассистентом у Сяо Цзина, но, похоже, ты просто где-то гуляешь? Ты не отвечаешь на звонки отца, ты что, вырос?

— Мама...

— Я коплю деньги с трудом. Сейчас же пойду в банк, в следующем месяце ты не получишь ни копейки!

[*Гудки*...]

Теперь у него совсем не осталось денег на еду. Шэнь Тан сначала аккуратно положил нефритовое кольцо лучника в квартиру Сяо Цзина, а затем, как будто на похоронах, отправился в супермаркет, где на последние деньги купил немного овощей.

За ужином Сяо Цзин, глядя на стол, полный зеленых вареных овощей, безразлично посмотрел на него.

Шэнь Тан подвинул единственное блюдо — жареную свинину с острой капустой — ближе к Сяо Цзину:

— Все-таки есть мясо.

Сяо Цзин поднял крошечный кусочек свинины из моря капусты:

— Ты называешь это мясом?

Шэнь Тан жалобно ответил:

— Босс, у меня совсем нет денег. После похода в магазин я окончательно обанкротился.

Сяо Цзин моргнул и сдался:

— Закажи доставку.

Шэнь Тан бросил палочки и с радостью взялся за телефон.

Сяо Цзин тоже позвонил:

— Ачен, ты знаешь, какой картой обычно пользуется твой брат? Ага, понятно. Дети иногда тратят деньги бездумно, но он ведет себя хорошо. Не волнуйся. Хорошо, тогда так.

Закончив разговор, он заглянул в гостевую комнату Шэнь Тана и действительно увидел маленькую изящную коробочку. Хотя он сам не носил нефрит, он разобрался в нем. Он аккуратно положил кольцо обратно.

<http://bllate.org/book/16322/1472766>